

Наш творческие замыслы

Есть хороший поэтический образ — снегпад. Снег как олицетворение поэзии. Стихами я отзвучиваю не все пережитое. Таковы стихи, которые рождаются у меня в эту зиму. Я готовлю к печати собрание своих сочинений и особенно много времени уделяю отбору и правке именно стихотворений. Это и есть мой «снегпад». В нем, как и в вещах прозаического характера, отражается моя личная жизнь, связанная не только с родной нашей природой, но и с жизнью всего нашего народа, с непрерывно разверстающейся историей великой нашей страны, беспредельно любимой верными ее сынами.

Летом думаю продолжить писать своего «Пушкина в Москве».

И. НОВИКОВ

«Невеста Севера» — так называется поэма, над которой я сейчас работаю. В ней будет показана исторически сложившаяся дружба русского и грузинского народов. Сюжет, объединяющий поэму, — любовь великого русского писателя Александра Сергеевича Грибоедова и Нины Чавчавадзе, дочери выдающегося грузинского поэта. Этот же сюжет лежит в основе написанной мной либретто оперы «Невеста Севера» (композитор Д. Торадзе). Премьера оперы — во второй половине января.

В жизни каждого из грузинских писателей важное место занимает подготовка к декаде искусства и литературы Грузии в Москве. В дни декады москвичи увидят фильм «Советская Грузия», отображающий преобразования, свершившиеся в нашей республике за последние 37 лет. Я автор дирижорского текста фильма. К декаде в Гослитиздате выйдет моя книга «Избранное», в нее войдут стихи и поэмы.

Иосиф НОНЕШВИЛИ

Собираюсь опубликовать цикл стихов под общим названием «Цикл», написать новые песни.

Вместе с Е. Успенской продолжаю работу над пьесой «Волшебник Зырянов».

Лев ОШАНИН

Работаю над подготовкой к переводу повести о школьниках. Надеюсь в этом году закончить вторую книгу о молодом М. И. Калинин.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Только что в издательстве «Молодая гвардия» вышла небольшая книжка моих очерков «На древней земле Эллады». Написаны они после месячного пребывания в Греции, поездок по Атике, Фессалии, Пелопоннесу, Македонии, Фракии.

Одновременно продолжаю работу над романом «Таврида» — о преобретении Крыма. Очень хотелось бы закончить его в этом году.

Евт. ПОПОВКИН

В 1958 году предполагаю закончить третью — последнюю книгу романа «Аламов». Готовлю к печати первую часть романа «Сачлы», который впервые выйдет на русском языке. Роман посвящен коллективизации азербайджанской деревни.

Сулейман РАГИМОВ

В этом году буду заканчивать пьесу «Набат в горах» — о гражданской войне на Северном Кавказе и работать над пьесой о людях первой советской науки.

Б. РОМАШОВ

В 1958 году займусь подготовкой к изданию книги новых лирических стихов, напишу воспоминания о прошлых днях и завершу новую пьесу, посвященную вопросам быта.

Г. САРЯН

Работаю над новым романом, посвященным первому году Советской власти в Эстонии. Одновременно заканчиваю сборник стихов, написанных за последние годы. В первой половине 1958 года выйдет книга «Путешествие по странам Европы и Южной Америки».

Иоганнес СЕМПЕР

Подготавливаю к печати свое собрание сочинений в шести томах, которое в этом году начнет выпускать Латгосиздат на латышском языке. В него войдут почти все мои стихи, написанные в 1909 году по сей день, прозаические новеллы и миниатюры, статьи о литературе и искусстве, избранная публицистика. Работаю над обширной автобиографией, которая будет помещена в шестом томе.

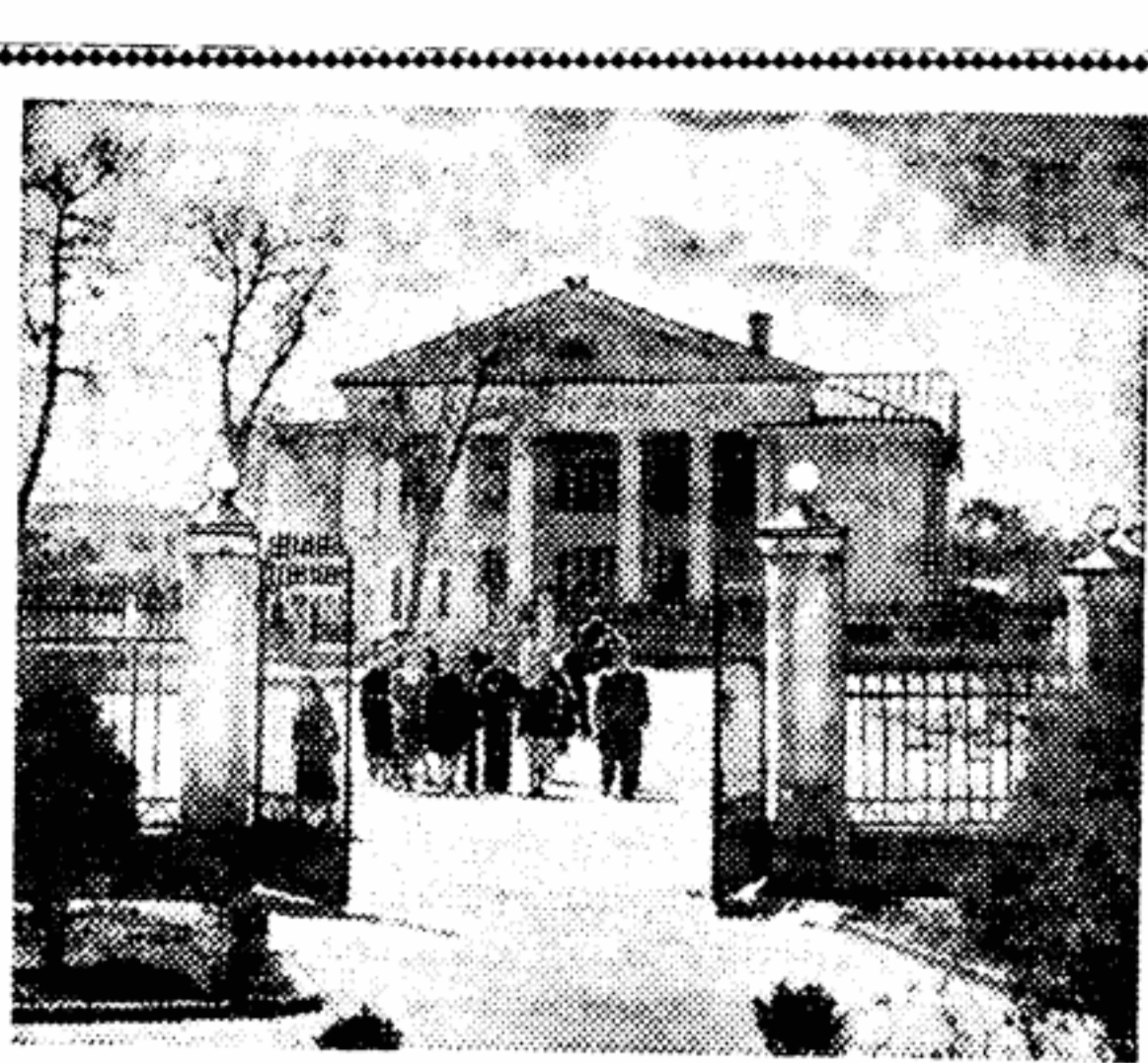
Ян СУДРАКАЛН

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МУЗЕЯМ

РАБОЧИЙ кабинет В. И. Ленина в Кремле. Ильич, по свидетельству его сотрудников, любил эту скромно обставленную комнату, где обсуждались многие важнейшие вопросы жизни партии в стране. Тут принимал Владимир Ильич политических деятелей различных стран. А сколько советских людей — от рядового солдата до народного комиссара — побывало здесь у Ленина!

Интересный рассказ о рабочем кабинете Владимира Ильича написан на долгие годы востребованной пластике. Мастера художественного слова Владимир Балашов и Ольга Васильева подробно знакомят слушателей со всей обстановкой, вещами, книгами, географическими картами, которыми пользовался Ильич. В скором времени при помощи специалистов можно будет совершить путешествие в Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске.

Ценная идея — выпустить в граммофонный запис серию «Путешествие по музеям» — родилась в экспериментальной мастерской Всероссийского театрального общества. Эта серия призвана выполнять скромную, благородную задачу — познакомить с музейными сокровищами лю-

НЕОБОЗРИМЫ равнины Старополя. Привольно раскинулись на них живописные станицы, залитые шармом солнца. Даже внешний облик станичных улиц говорит о том, что люди живут здесь в достатке, зажиточно. Особенно поражают многочисленные колодезные новостройки. — Вот станица Золотая, Аполонского района, типичная для Ставропольского края. В ней живут колхозники сельхозработники и о й артели «40 лет Октября», одной из передовых в крае. Тополя и акации как бы подчеркивают графическую стройность широких улиц станицы. На них выходят нарядными

фасадами десятки новых общественных и жилых зданий, сотни добротных, крытых черепицей жилых домов колхозов, построенных за последние годы. Оноло пяти миллионов рублей — таковы ежегодные капиталовложения колхоза в строительство производственных и культурных зданий.

В сооружении жилищ помогает колхозная касса взаимопомощи, в которой состоит 1 230 членов артели.

Гордость станицы — колхозный Дом культуры, любимое место отдыха ее жителей. Четыреста мест в его зрительном зале не пустуют по вечерам. Посетители слушают лекции и доклады, смотрят художественные кинофильмы. Здесь часто устраиваются концерты, ставятся спектакли, в которых участвуют и сами колхозники, и приехавшие артисты. В кружке художественной самодеятельности сейчас насчитывается 170 человек, в том числе 80 человек — в хоровом коллективе, 42 — в драматическом. Есть свой духовой оркестр. В Доме культуры работает постоянная выездная бригада художественной самодеятельности. На колхозном автобусе выезжает она со своими постановками в полевые станицы, на фермы.

Постоянно пополняется книжный фонд библиотеки Дома культуры, на красочном стенде в фойе Дома культуры. Если в первом году шестой пятилетки денежный доход колхоза достиг почти 20 миллионов рублей, то в 1958 году намечено достичь его до 38 миллионов рублей. Стоимости трудящихся возрастает с 14 рублей до 25 рублей.

Сбор зерна за пятилетку запланированно подняты: озимой пше-

рвом занятии кружка ребята узнали, что за четверть века предприятие, награжденное орденом Ленина, прошло славный путь: что ярославские шинники знают не только автомобилисты нашей страны, но и известны даже в далекой Индии, для которой изготавливают покрышки, приспособленные к условиям тропического климата. Затем занятия были перенесены в центральную лабораторию, где с ребятами работали инженеры и техники.

После сдачи экзаменов по теории и практике юные химики получили справки о том, что они могут работать младшими лаборантами. Многие из них, например Наташа Постоянная и Валя Защерякина, пришли на постоянную работу в лабораторию завода. Интересная деталь: почти все десятиклассники устроились на производство с химическим уклоном. Те же, кто пошел в вуз, избрали Ярославский технологический институт, готовящий командные кадры для химической промышленности.

Учителя школы имени Серго Орджоникидзе не без основания гордятся тем, что их питомцы уже сейчас, сидя за школьной партой, чувствуют себя «шинниками». Завод не просто «соседний», а свой, родной... В нынешнем учебном году на знакомство с шинным производством отведены специальные учебные часы. Ребята получают возможность проследить и понять весь технологический процесс изготовления покрышки — от составления резиновых смесей до сборки.

МЫ поделились хорошими впечатлениями от того, что видели в школе имени Серго Орджоникидзе, с некоторыми работниками просвещения.

— Позвольте, — сказали нам, — ведь это же спецшкола? — возразили мы.

— Да, то что школа должна давать общие политические знания, а не подменять ремесленные училища и школы ФЗО. Есть у нас отличные примеры политического обучения, заинтересуйтесь!

Мы пошли на урок ручного труда в школу имени Пирогова, в старшую мастерскую. В лино пахнуло ароматом свежей сосновой стружки, вспомнились знакомые с детства стихи Василия Казина:

Ой, пейте, осыпайтеся на пол
Вы, кудри русые, с доской!
Ах, вас не видя ли где замалал:
Как вы душится, как салалки!

Хорошо, когда из-под рук выходит свеженькая, сделанная твоими руками вещь! Мы спросили мальчугана, старательно водившего рубанком по доске:

— Что ты делаешь?
— Строгаю!
— А что хочешь сделать?
— Ничего. Просто строгаю.

За соседним верстаком так же бессмысленно двигали рубанками девочки. Инструменты были зазубрены, то и дело их приходилось очищать от застрявшей под клином стружки. Видно было, что строгаение — скучная для детей обязанность, а не тот радостный труд, который вдохновил поэта.

После звонка куски дерева, доски и рейки побросали в угол — куда напрасно потраченного материала!

Вот так выглядел занятии по теме «Обучить строгаю».

Нет, это не обучение труду. Тут скорее обучат равнодушию к труду. Ведь как бы загорелись глазенки у этих ребят, что со вздохом облегчения бросают сейчас обструганные деревяшки, если бы им поручили сделать простейшие, но нужные вещи!

Боязь специализации привела к тому, что некоторые преподаватели стали больше заставлять ребят воображать предмет труда, чем создавать его, познать в процессе работы. Так, в одной школе на занятии по изучению нутромера — простейшего прибора для внутренних измерений детали — учитель полтора часа рассказывал о нем, нарисовал на доске все его детали, но не показал, как же им надо пользоваться. В конце урока ребята повертели нутромер в руках и вернули его преподавателю. Красиво нарисованный в тетради, он так и остался неизвестным для них.

Эти примеры говорят о казенном отношении некоторых преподавателей к новым знаниям, поставленным перед школой XX столетия. Но и люди, понимающие бессмысленность такого рода «политучения», не всегда находят верные методы подготовки детей и практической деятельности.

Например, в школе № 2 города Рыбинска решили смело «окунуть» ребят в производство. Для работы на соседнем заводе отвели целиком субботний день. Но получили, что, вместо ознакомления ребят с технологией производства, с трудовыми профессиями, их просто «отдали» в цеха на подсобные работы, и они, естественно, не могут постигнуть сути всего дела. Практика здесь оказалась также совершеннолетней.

Где же все-таки «золота середина»? Она пока не найдена. Политическое обучение еще в пути к своему идеалу, поэтому оно требует внимания общественности.

Как и в других городах, в Ярославле не только школ переведено на новый, экспериментальный учебный план. Мы побывали в одной из них — в школе имени Карла Маркса. Директор Александр Степанович «Колобов», рассказывая о своих планах, заметил: — Мы решили выделить «сердцевину»

У НОВЫХ РУБЕЖЕЙ

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

КОРИНФСКИЙ ОРДЕР

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с арбы, торопливо шагает по дыру. Вот он уже совсем близко, под лесами. Здравствуй, говорит: — Ты — начальник? — Да, я техник. — На два слова можно тебя? — Я занят, — говорит техник. — Работая. — Так я же насчет твоей работы.

Техник и двое рабочих стоят на лесах у самого карниза почти законченного каменного клуба. Техник молод, живет в городе и не часто бывает здесь. Рабочие сами читают чертежи, что не так — подправят. Это же вообще несложно — выстроить клуб в небольшом горном селе. Но вот с колоннами — дело другое. Не клеится оно. Поэтому и пришлось технику из районного центра добираться сюда по крутым дорогам.

Он спокойно покуривает, выслушивая объяснения штуркотуров. — Э-гей! Э-гей! — доносится от ворот.

Товарищ техник, — говорит один из штуркотуров. — Это он вас... — В чем дело? — кричит техник. Старик спрашивает: — Начальник приехал, что ли? — Приехал. Это я. Старик легко прыгает с ар

ПИСАТЕЛЯМ Советского Азербайджана принадлежат немалые заслуги в художественной разработке одной из важнейших тем современности — темы труда и жизни рабочего класса.

Из произведений азербайджанских прозаиков о битвах рабочих за расцвет своей республики большую популярность у читателей завоевал роман Мехти Гусейна «Ашперон».

Мехти Гусейн — писатель прочных привязанностей. Ему трудно расстаться с героями, с которыми он успел привыкнуть. В новом романе мы опять попадаем в Баку, где происходит действие «Ашперона».

Нельзя не упомянуть еще об одной приверженности писателя: он ищет в жизни драматические коллизии и любит изображать борьбу, герою, будь то героиня революционной деятельности («Комиссар»), или героиня тех памятных лет, когда в Азербайджане, в ожесточенных классовых боях, создавались колхозы («Схватка»).

В первом плане в романе «Черные скалы» — патристический подвиг труженников Баку, задумавших поставить буровые на Черных скалах, небольшом острове, затерянном в бурных волнах Каспийского моря.

Мехти Гусейн, «Черные скалы», Роман, «Литературный Азербайджан», № 6, 7, 1957.

В НОВОМ году наш журнал поздравит читателей с несколькими большими произведениями грузинских прозаиков, в том числе с повестью Д. Шенгелия, в которой писатель рисует моральный облик советского человека, его ловкие духовные качества.

Большое внимание уделяется жанру короткого рассказа и очерка на современные темы. В журнале будут напечатаны рассказы молодых прозаиков О. Деметрашвили, Р. Иванишвили и других.

Широко будет представлена в журнале и грузинская советская поэзия. В отделе критики мы по-прежнему будем обращать внимание на разработку актуальных литературных проблем, будем продолжать публикацию монографических статей об отдельных представителях грузинской советской литературы.

Как и в прошлом году, мы не станем ограничиваться собственно литературными вопросами, а займемся разработкой также и вопросов искусства (изобразительного искусства, театра, кино, музыки). Еше шире, чем прежде, будут представлены в нашем журнале литература и искусство других народов нашей страны, а также зарубежных стран.

В журнале, кроме того, будут сохранены наши постоянные рубрики — «Публицистика», «Литературное наследство», «Наука», «Публицистика», «Только реплики», «Книжное обозрение» и т. д.

В своей работе мы по-прежнему будем опираться как на известных, опытных писателей, так и на талантливого литературного молодого.

Намечен у нас и выпуск обменных номеров с журналами братских республик и стран народной демократии. Большое внимание уделено декаде грузинской литературы и искусства в Москве.

С. ЧИКОВАНИ

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Позвольте мне через Вашу газету принести свою глубокую признательность организациям и друзьям-писателям, поздравившим меня в связи с моим шестидесятилетием.

Особенную благодарность приношу моим читателям, столь сердечно порадовавшим меня в эти дни.

Александр ПОПОВСКИЙ

нажи и трутятся, как велит им долг перед Родиной, и произносят беспорядочные слова о значении труда, но лишены романтических взлетов.

А ребята из его бригады добиваются права на подвиг. Они проявляют завидную настойчивость, уговаривая Иманова взять на Черные скалы именно их бригаду.

Понаказателен в этом отношении эпизод с «голым доктором». На Черные скалы прибывает врач, чтобы помочь больному Таиру, но танкер не может пристать к острову (непогода, высокая волна).

Исное видение главного, типическое в характерах советских людей помогло писателю правильно изобразить и разрешить основные конфликты романа, а конфликты эти очень остры и очень масштабны.

Волю партии и народа выражают и осуществляют в романе такие руководители, как Асланов, опирающийся в своей деятельности на простых людей, рядовые инженеры, рядовые нефтяники.

Следует, однако, сказать, что Мехти Гусейн, рисуя Моллаева, прибегает зачастую к чужеродным для стиля своего романа ламплетным приемам, с излишней старательностью нагнетает внешне сатирические характеристики, слишком часто выражая свое отношение к этому персонажу уничижительными эпитетами.

Несколько планкнатов получился также образ Халилова. Защищая собственный — несостоятельный и бесперспективный — проект заклад-

ки скважины, он бешено сопротивляется смелым замыслам покорежения Черных скал, причем действует с таким же упорством, топорно, откровенно карьеристски.

Конфликт между покорежителями Черных скал и их противниками остается пока незавершенным: перед нами первая часть романа. Однако, видимо, незавершенными, статичными кажутся и некоторые образы: Иманова, Иманова.

Еще не слились с основным сюжетом ситуации, включающие в себя поездку Таира в деревню, перипетии семейной жизни Иманова. Так как роман не закончен, рано давать категорическую оценку роли этих ситуаций и их влиянию на развитие действия.

Журнал «Театр» оказался в прошлом году вне главного направления советской драматургии. Из всех советских пьес он уделял внимание лишь «Фабричной девчонке» и «Гостинице «Астория».

В драматургии, как и в театре, по-прежнему идет речь о главном: о том, чтобы произведения большого народного содержания, пьесы разных жанров — от трагедии и до водевиля — вытеснили конъюнктурные однодневки, мотыльковые пустышки.

В октябрьских премьерях не все равноценно. Не все пьесы одинаковы по своим художественным качествам. Я, например, не могу разделить тех восторгов, которыми в некоторых рецензиях награждалась новая пьеса И. Сельвинского «Большой Кирилл».

В пьесе много действующих лиц, поступки которых никак не мотивированы, да и сами они воспринимаются как условные фигуры. Не понятно, зачем драматург ввел образ Зои — дочери Чохова.

В пьесе много действующих лиц, поступки которых никак не мотивированы, да и сами они воспринимаются как условные фигуры. Не понятно, зачем драматург ввел образ Зои — дочери Чохова.

Хочется поговорить о наиболее веселом жанре — о комедии. В последнее время нашлось немало веселухи, которые поспешно протрубили о том, что пора комедии и сатиры ушла, что, дескать, хватит, порезались и поострились. Ни Гоголи, ни Шедрины теперь не нужны. Не нужны и комедии. Такие рассуждения вредны для искусства.

Чествование В. Сосюры

В КОЛОННОМ зале Украинской республиканской филармонии состоялся вечер, посвященный 60-летию со дня рождения выдающегося украинского поэта Владимира Николаевича Сосюры.

Открывая юбилейный вечер, М. Рылский во вступительном слове говорил о своеобразии таланта поэта, его огромной популярности среди читателей, о его активном участии в жизни страны и народа.

О творческом и жизненном пути В. Сосюры, одного из значительнейших украинской советской поэзии, рассказал Павло Усенко.

Были оглашены сердечные поздравления, поступившие в адрес юбиляра от партийных, советских и общественных организаций, вузов, промышленных предприятий и колхозов, от писателей Москвы, Ленинграда, братских советских республик, Болгарии, Румынии, Чехословакии, от прогрессивных украинских писателей, проживающих в США, и др.

КНЕВ. (Наш корр.)

СТИХИ ПОЭТОВ ВОРОНЕЖА

Светлана ФИЛОШКИНА

ОТЦОВСКИЕ ПИСЬМА

В потемневшие окна заглядывал вечер, И тогда, соскочив потихоньку с крыльца, Я бежала вдоль леса, нагнувшись на плечи Довоенную старую куртку отца.

Здесь, у пня, опущенного мохом зеленым, Под корявыми ветками хмурой сосны, Я ждала и ждала старика-почтальона С толстой сумкою писем, пришедших с войны.

Я сжимала листок в запечатленном конверте, И под хмурой сосною стояла одна: Может быть, извещенье о паллиной смерти Жестким почерком мне написала война?!

Выходили из леса холодные тени, Подымались туманы по сонным прудам... Пожогам дорожки листья на колени, Я по письмам училась читать по складам.

Эти четкие, чуть торопливные строки, Освещенные отблеском теплой зари, Эти письма отпа из сражений далеких — Мои первые азбуки и буквари!

Ю. НИКОЛАЕВ

МОГИЛА СУВОРОВА

С годами сердце жаждет разгосты, Побольше дел, поменьше разговоров. Вот я стою у каменной плиты С тремя словами: «Здесь лежит Суворов».

Ни мрамора, ни бронзы рядом нет, Цветы и то глядят чуть-чуть сурово. Как много надо одержать побед, Чтоб так звучали три негромких слова!

Когда хватают славу на лету, Когда о титудях вступают в споры, — Я вспоминаю серую плиту С тремя словами: «Здесь лежит Суворов».

КАКИМИ ПУТЯМИ ИДТИ?

Символично-революционная хроника Ильи Сельвинского — весьма своеобразная эмоционально-патетическая пьеса. Появление ее на сцене — свидетельство многообразия социального реализма. Но в связи с той драмой стоит поразмыслить о том, насколько плодотворен в драматургии путь создания аллегорических образов-символов, углубляет ли этот путь наше представление о народной жизни, не несет ли он в себе опасность такого символизма, который уведет драматургию от воплощения реальных характеров.

Наступило время, когда уже ни схемы, ни дидактические рассуждения персонажей не могут помочь герою стать героем для читателей и зрителей. Давно просился на сцену характер большой народной судьбы, героический, в котором воплотились бы чувства и думы народа. По-разному, но идут наши драматические писатели к созданию характеров такого плана. Уже близки к нему герои народной драмы Д. Зорина «Вечный источник»: в великопленном образе Василидис, в метаниях середняка Гарасчыча мы слышим бесполое биение народного сердца в тяжеле годы, когда Ленин, а с ним партия и народ мечтали и боролись за коммунистические нормы жизни.

Герои народной судьбы решают самые важные вопросы в сегодняшней жизни государства в драме И. Вирты «Дали неогляды». Отказавшись от благополучия и награды, приходит Хижняков в «Крутые горы» — горевый, развалившийся колхоз, чтобы возбудить в людях, — у которых пьяница и бездельник Степкин (председатель колхоза, снятый с работы) отнял мечту в завтрашний день, — веру в свои силы, любовь к товарищу, к своему колхозу.

Драматургия вплотную подходит к тому времени, когда на сцене наших театров с еще большей силой будут воплощены монументальные характеры — типы безстрашных пионеров природы, неугомонных труженников, творцов самого дерзкого ума, самого высокого подвига, людей, строящих коммунизм, дающих прекрасный пример человечеству, как жить и бороться за осуществление своих идеалов.

Октябрьские премьеры замечательны еще и тем, что в них развернулись возможности жанров драматической поэзии. Впервые безликая пьеса, неопределенная по жанровым краскам — кончания. В юбилейном, 1957 году театры показали и народную драму («Вечный источник»), и философскую драму психологического плана («Золотая карета»), и трагедию Ю. Яновского «Дума о Британке», и такие разные комедии, как «Почему ублажились звезды» А. Корнейчука и «В поисках радости» В. Розова.

В крылатом выражении Вольтера «все жанры хороши, кроме скучного» тайнослучное предостережение от однообразия. К чести наших драматургов надо сказать, что они избегают шаблонов и схем и в своих жанровых поисках и решениях выступают довольно смелыми художниками.

Хочется поговорить о наиболее веселом жанре — о комедии. В последнее время нашлось немало веселухи, которые поспешно протрубили о том, что пора комедии и сатиры ушла, что, дескать, хватит, порезались и поострились. Ни Гоголи, ни Шедрины теперь не нужны. Не нужны и комедии. Такие рассуждения вредны для искусства.

Разве можно драматургам-сатирикам складывать свое боевое оружие? На передний край нашей борьбы зовут их время. Об этом думается, когда смотришь в Театре имени И. Франко комедию Александра Корнейчука «Почему ублажились звезды». Пьеса поэтизирует образ жизни советского труженника и высмеивает праздных мещан из дачной местности. В этом ее значение.

В сущности, тот же конфликт, но в иной

За большое киноискусство!

10-11 января в Центральном доме кино состоялось собрание членов Союза работников киноматериала Москвы. После вступительного слова председателя Оргкомитета Союза И. Пырвеа в киноискусстве выступил министр культуры СССР Н. Михайлов. Он подчеркнул, что основной задачей работников кино является дальнейшее повышение идейного и художественного качества фильмов.

Выступавшие в прениях С. Герасимов, Н. Крычков, И. Копалин, А. Навлер, Г. Александров, С. Ютвичев, М. Ромм, А. Грошев, Л. Арштан, Л. Петрова и другие поставили ряд актуальных проблем современного дела, предложив, воспитанию актёрских кадров, теории и критики.

Литературные АТТРАКЦИОННЫЕ

Крутые горы (литературно-критические). Рис. И. Фридмана

Если ИМЕТЬ в виду поэтов, пишущих на русском языке, то можно смело сказать, что лучшие поэтические силы страны собраны в Воронеже в таких крупных городах, как Москва и Ленинград.

В. ГОРДЕЧЕВ

ОТЪЕЗД УНИВЕРСИТЕТ

И вот идут под медный звон последние минуты, когда пора уже в вагон, а медлю почему-то. Вдали дымки знакомых сел,

и я гляжу, волнуясь, — там годы школьные и все, чему называлась юность. Но как обратно ни тылусь, раздумывать не стану, — гудит гулок, и я беру за ручку чемодана. Хочу поднять — не подниму.

Он так и тянет к плитам, как будто вся земля к нему подвешена магнитом.

Г. ЛУТКОВ

С П О Р

Доказывал разнаек горячо: — Взгляните, вот наш луг, река и горы. Картина эту на родных просторах Писал у нас, конечно, Ляхчев!

А я смею, не пророни ни слова. Я думал: как художник зорек, смеет — С воронского берега — крутого

Твердала, возмущенная не тая: — Зачем вы спорите у нас под Курском Точь-точь такое место! знаю!

Вся Родина увидит он сумел!

Литературная Газета 14 января 1958 г.

ТАК называемый «ракетный бизнес» с феерической быстротой взмывает до невероятных высот...

В эти дни в Вашингтоне заседают вторая сессия конгресса 85-го созыва. В американском бюджете нынешнего финансового года предусмотрено свыше четырех млрд. долларов на закупку управляемых снарядов...

«Опигер», «Титан», «Атлас» — эти и другие названия ракет заполняют ежедневно страницы американской печати. «Эксперты» открыто обсуждают преимущества тех или иных видов ракет по уничтожению людей...

Кто же они эти современные торговцы смертью, поставщики нового ракетного и атомного оружия? Можно ли назвать их по именам? Да, можно.

Выпуском баллистических ракет занимаются преимущественно авиационные компании. Тон в авиационности задают тринадцать основных монополий. Это Белл, Боинг, Кертисс-Райт, Дуглас, Конвейр, Грумман, Локхид, Гленн Л. Мартин, Макдоннелл, Норс американ авиэйшн, Норпорт, Рипаблик эйркрафт и Юнайтед эйркрафт...

Не случайно многие ответственные посты оказались занятыми деятелями, связанными с авиационными компаниями. Дональд Куорлс, бывший министр авиации, стал заместителем министра обороны...

нерал моторс Чарльза Вильсона занял Нейд Макларой. До назначения он был директором корпорации Джеренал элктрик и Крайслер, которые, чувствуя маячащий запах прибылей...

И вот посыпались заказы. Ракетный снаряд «Тор» поручено выпустить корпорации Дуглас эйркрафт. Этот авиационный концерн, число рабочих в котором достигает 80 тысяч, связан с калифорнийской финансовой группой Дженнинкс.

Межконтинентальный баллистический снаряд «Атлас» строит фирма Конвейр, являющаяся отделением молодой, но бурно растущей американской корпорации Джеренал дайнмикс. Благодаря поставкам реактивных самолетов и ракетных снарядов сбыт продукции этой монополии по сравнению с довоенным периодом увеличился в 44 раза...

А вот заказ на ракетный снаряд среднего радиуса действия — «Опигер» — авиационным компаниям получить не удалось. Новый министр обороны Макларой поспешил передать его своей корпорации Крайслер, несмотря на то, что испытания снаряда провалились.

Вот заказ на ракетный снаряд среднего радиуса действия — «Опигер» — авиационным компаниям получить не удалось. Новый министр обороны Макларой поспешил передать его своей корпорации Крайслер, несмотря на то, что испытания снаряда провалились.

Рисунок из американской газеты «Уорриер»

ном аппарате и других своих эмиссаров. Так, президент корпорации И. Келлер состоит одновременно начальником отдела управляемых снарядов в министерстве обороны...

Таковы те силы, которые руководят ракетным бизнесом. Какое им дело до того, что народы западноевропейских стран не хотят допускать на своей земле размещения смертельного оружия? Что им до того, что все большее число трезвомыслящих американцев поднимает голос...

О. ВАСИЛЬЕВ

«СМОТРИ Европу на красную» — эту выразительную надпись мы прочли в Милане на автобусе английской туристской фирмы. Поездка наша по городам Италии близилась к концу...

Австралийский драматург Моррис Уэст, приехавший в Италию как турист и отступивший от этой рекомендации, создал книгу, которая, по замыслу автора, должна прозвучать как «голос детей, голодных, бездомных, немощных, проклятых судьбой невинных жертв Неаполя».

Итальянская туристская фирма «И Гранди Виаджин», под бдительным оком которой мы находились все дни путешествия, предусмотрительно отстранила нас, советских туристов, от современной жизни и неуклонно вела по изможенным туристским тропам.

кое рукопожатие, красноречивый взгляд — как много говорят порою о великой любви трудового человека к стране социализма!

Первый этап гурстского маршрута от Вилуковског агро-маршрута до Генуи был столь стремителен, что мы опомнились лишь в генуэзском отеле. Тратить время на отдых, даже кратковременный, здесь в Италии казалось святотатственным, и мы ринулись в город.

Красочно оформленные проспекты говорили нам, что в городе хранится скрипка Паганини, что туристам надлежит осмотреть знаменитые кладбища и прекрасные дворцы XVI—XVII веков, созданные великими зодчими Италии.

Итальянская туристская фирма «И Гранди Виаджин», под бдительным оком которой мы находились все дни путешествия, предусмотрительно отстранила нас, советских туристов, от современной жизни и неуклонно вела по изможенным туристским тропам.

Увлеченные Генуей, перенесшей нас в мир шекспировских героев, мы заблудились. И вот неожиданная встреча.

Девушка в очках с озабоченным лицом, очень скромно одетая, и ее мать, тунная пожилая женщина в стоптанной туфельке, то и дело спадающих с ног, замедлили шаг, прислушавшись к нашей речи. И вдруг лицо девушки засветилось такой неподдельной радостью, а мать так захлопотала вокруг нас, что сомнений не было — мы встретили друзей.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

РОМАН О РАБОЧЕМ КЛАССЕ КИТАЯ

В ЖУРНАЛЕ «Шоуху» («Жатва») опубликован новый роман известного китайского писателя старшего поколения Ай У «Сто раз закаленной рождается сталь».

Критик Чи Ляо-чжоу на страницах газеты «Женьминьжябао» пишет, что во многом успех романа определяется удачно написанными образами главных героев и прежде всего рабочего-сталевара Цинь Да-гуя, работницы Сунь Юй-фань, секретаря партийного комитета Лян Чинь-чуня.

Автор романа, пишет критик, создает яркий художественный образ передового рабочего, воспевает кристальную честность, беззаветную преданность народному делу.

Выход в свет романа Ай У, продолжает критик, следует рассматривать как удар по буржуазным правым элементам, по всем тем литературоведам и писателям, зараженным правоуказными взглядами, которые отрицали и осмеивали произведения литературы, показывающие героические дела трудящихся.

Критик особо подчеркивает важность появления в литературе романа о рабочем классе именно сейчас, когда стране невиданными темпами идет вперед по пути индустриализации.

Критик Чи Ляо-чжоу на страницах газеты «Женьминьжябао» пишет, что во многом успех романа определяется удачно написанными образами главных героев и прежде всего рабочего-сталевара Цинь Да-гуя, работницы Сунь Юй-фань, секретаря партийного комитета Лян Чинь-чуня.

Автор романа, пишет критик, создает яркий художественный образ передового рабочего, воспевает кристальную честность, беззаветную преданность народному делу.

Выход в свет романа Ай У, продолжает критик, следует рассматривать как удар по буржуазным правым элементам, по всем тем литературоведам и писателям, зараженным правоуказными взглядами, которые отрицали и осмеивали произведения литературы, показывающие героические дела трудящихся.

Критик особо подчеркивает важность появления в литературе романа о рабочем классе именно сейчас, когда стране невиданными темпами идет вперед по пути индустриализации.

Критик Чи Ляо-чжоу на страницах газеты «Женьминьжябао» пишет, что во многом успех романа определяется удачно написанными образами главных героев и прежде всего рабочего-сталевара Цинь Да-гуя, работницы Сунь Юй-фань, секретаря партийного комитета Лян Чинь-чуня.

Автор романа, пишет критик, создает яркий художественный образ передового рабочего, воспевает кристальную честность, беззаветную преданность народному делу.

Выход в свет романа Ай У, продолжает критик, следует рассматривать как удар по буржуазным правым элементам, по всем тем литературоведам и писателям, зараженным правоуказными взглядами, которые отрицали и осмеивали произведения литературы, показывающие героические дела трудящихся.

Критик особо подчеркивает важность появления в литературе романа о рабочем классе именно сейчас, когда стране невиданными темпами идет вперед по пути индустриализации.

Критик Чи Ляо-чжоу на страницах газеты «Женьминьжябао» пишет, что во многом успех романа определяется удачно написанными образами главных героев и прежде всего рабочего-сталевара Цинь Да-гуя, работницы Сунь Юй-фань, секретаря партийного комитета Лян Чинь-чуня.

Автор романа, пишет критик, создает яркий художественный образ передового рабочего, воспевает кристальную честность, беззаветную преданность народному делу.

Выход в свет романа Ай У, продолжает критик, следует рассматривать как удар по буржуазным правым элементам, по всем тем литературоведам и писателям, зараженным правоуказными взглядами, которые отрицали и осмеивали произведения литературы, показывающие героические дела трудящихся.

Критик особо подчеркивает важность появления в литературе романа о рабочем классе именно сейчас, когда стране невиданными темпами идет вперед по пути индустриализации.

Критик Чи Ляо-чжоу на страницах газеты «Женьминьжябао» пишет, что во многом успех романа определяется удачно написанными образами главных героев и прежде всего рабочего-сталевара Цинь Да-гуя, работницы Сунь Юй-фань, секретаря партийного комитета Лян Чинь-чуня.

Автор романа, пишет критик, создает яркий художественный образ передового рабочего, воспевает кристальную честность, беззаветную преданность народному делу.

Выход в свет романа Ай У, продолжает критик, следует рассматривать как удар по буржуазным правым элементам, по всем тем литературоведам и писателям, зараженным правоуказными взглядами, которые отрицали и осмеивали произведения литературы, показывающие героические дела трудящихся.

Критик особо подчеркивает важность появления в литературе романа о рабочем классе именно сейчас, когда стране невиданными темпами идет вперед по пути индустриализации.

Критик Чи Ляо-чжоу на страницах газеты «Женьминьжябао» пишет, что во многом успех романа определяется удачно написанными образами главных героев и прежде всего рабочего-сталевара Цинь Да-гуя, работницы Сунь Юй-фань, секретаря партийного комитета Лян Чинь-чуня.

Автор романа, пишет критик, создает яркий художественный образ передового рабочего, воспевает кристальную честность, беззаветную преданность народному делу.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

НОВАЯ КНИГА ЛАКШЕССА

ВЫШЛА в свет новая книга знаменитого исландского писателя Халлодора Лакшесса «Летопишь хутора Бракхота». Главная героиня — княжна Аудвердир Хансон — современница автора Хансона, юноша из бедной исландской семьи, одаренный незаурядными музыкальными способностями, мечтает о службе искусств.

Сообщая о выходе в свет новой книги Лакшесса, датская газета «Ланд оф фольк» пишет: «...повествование захватывает легкостью перехода от шутливого тона к серьезному, от сюжетно-романтического к философскому».

Новая книга Андрэ Стиля, как сообщает газета «Юманите», хорошо встречена французской молодежью и прогрессивной общественностью страны.

Новая книга Лакшесса переведена на датский и шведский языки.

ВСЕИНДИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ

В Калькутте состоялась всеиндийская конференция писателей. По индийской традиции она открылась не большим концертом, а в конференции приняли участие и иностранные гости.

В произведениях «Узник» и «Гайдушские песни» Яворов осуждает шовинистические притязания болгарского двора, пытается использовать свои динамические интересы.

В произведениях «Узник» и «Гайдушские песни» Яворов осуждает шовинистические притязания болгарского двора, пытается использовать свои динамические интересы.

В произведениях «Узник» и «Гайдушские песни» Яворов осуждает шовинистические притязания болгарского двора, пытается использовать свои динамические интересы.

В произведениях «Узник» и «Гайдушские песни» Яворов осуждает шовинистические притязания болгарского двора, пытается использовать свои динамические интересы.

В ПЕРЕВОДЕ НА ХИНДИ

КАК сообщает индийская газета «Джайнага», недавно в Индии издан сборник рассказов русских классических и советских писателей на языке хинди.

В сборник включены произведения Пушкина, Тургенева, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Чехова, М. Горького, А. Толстого, Курпина, Шолохова, Фадеева, Тихонова, Бажова, Пришвина и других авторов.

В заключение критик останавливается на воспитательной роли советской литературы и искусства, говорит о том вкладе, который внесли советские писатели в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков в годы минувшей войны.

ПОВЕСТЬ О КРЕСТЬЯНИНЕ

ШИРОКО известностью в Румынии пользуются новеллы молодого венгерского писателя Андраша Шюто, живущего в г. Тыргу-Муреш, центре Венгерской автономной области Трансильвании.

Интересный сборник переводов Франца Лешингера, Преисловия для немецкого издания, написано вдовой поэта Аминь Дьялиш, послесловие, посвящающее этапы жизни поэта, принадлежит одному из редакторов «Культуршафт» — Эрнху Мюллеру.

ПОЖЕЛАНИЕ УЧЕНОГО

В КАНУН Нового года парижский еженедельник «Нувель литтерер» опубликовал статью известного французского ученого-физика Луи Лепранса.

Как видно из этого краткого вступления, редакция «Нувель литтерер» публикует статью издателя издательства «Следующий шаг» издать поэтов из Республики, спешит уведомить читателей, что она не разделяет высказанных ученым взглядов.

«Можно было бы», — говорится в статье, — долго рассуждать о трудностях, которые мы испытываем, стараясь определить свое место в условиях современной жизни.

Ясная и четкая по своей основной мысли статья Луи Лепранса Рэнге, — на наш взгляд, не должна «вызывать к себе различных отношений».

«ЧЕЛОВЕК ВНИЗУ»

ЛОНДОНСКОЕ издательство «Лоурнс энд Уишарт» выпустило в свет новый роман Лена Догерти «Человек внизу».

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

В своем первом романе «Синевые шахтеры» писатель показал, как в небольшом, самом обыкновенном шахтерском поселке вырастают новые люди, люди борьбы.

КОРОТКО

В крупнейшем университете Токио Васеда состоялся кинофестиваль фильмов стран народной демократии.

В Мекленбургском государственном театре в Шверине поставил оперу А. Бородина «Князь Игорь».

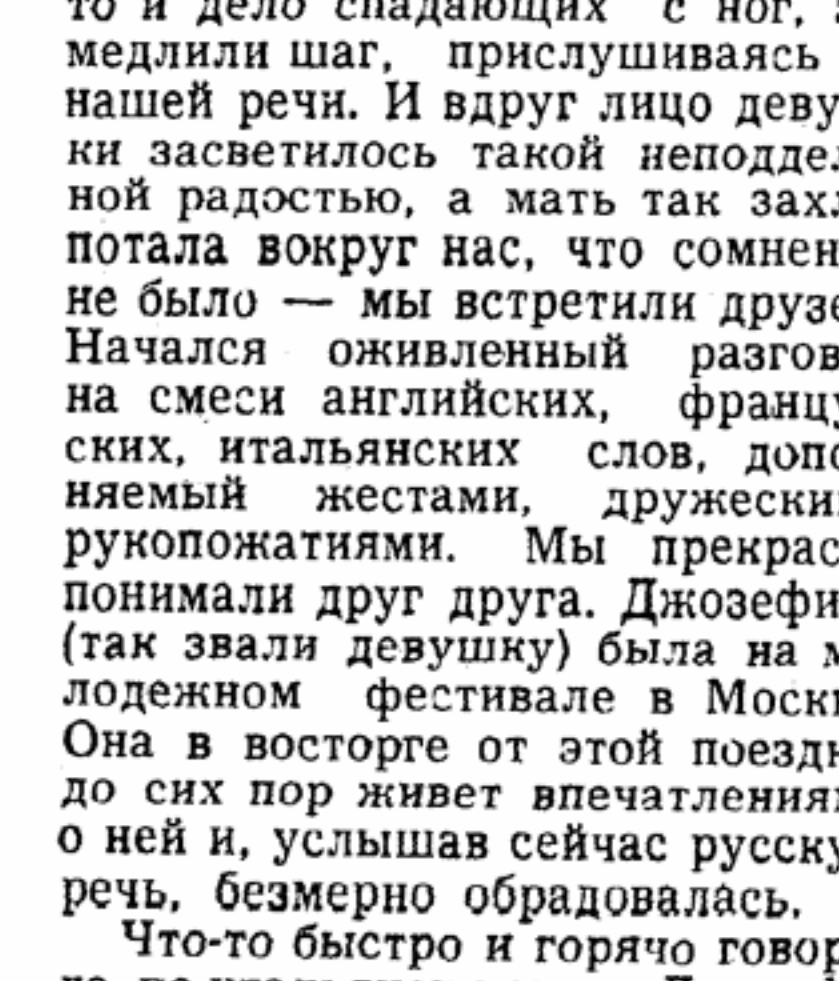
Степанак был тепло встречен зрителями.

Впервые в ГДР состоялось присуждение премии имени Генриха Гейне, учрежденных год назад Первыми лауреатами стали писатели-публицисты Карл Шюг и Вальтер Винтор.

В Туркине родился в 1887 г. в Новочеркасске. Он начал свою деятельность как инженир и сценарист еще до революции.

«ТВОРЦЫ» И ИХ ЖЕРТВЫ

«Ты говоришь, он сумасшедший? А мы с тобой? Ведь мы запятаны подползая на... Рисунок из американского журнала «Сатердейл вивинг пост»

ДЕЛЬЦЫ В РЯСАХ

Туристы со всех концов мира едут, летят, плывут к лазурным берегам Италии. Страна классического туризма принимает в год до 11 миллионов гостей.

Предпримчивые дельцы, будь то слуги Ватикана или коммерсанты без ряс, улавливая в свои сети туристов на каждом шагу.

Предпримчивые дельцы, будь то слуги Ватикана или коммерсанты без ряс, улавливая в свои сети туристов на каждом шагу.

Предпримчивые дельцы, будь то слуги Ватикана или коммерсанты без ряс, улавливая в свои сети туристов на каждом шагу.

Предпримчивые дельцы, будь то слуги Ватикана или коммерсанты без ряс, улавливая в свои сети туристов на каждом шагу.

В. К. Туркин

Умер Валентин Константинович Туркин, один из старейших советских кинодраматургов, бессменным руководителем кафедры кинодраматургии Всесоюзного государственного института кинографии.

В Туркине родился в 1887 г. в Новочеркасске. Он начал свою деятельность как инженир и сценарист еще до революции.

В Туркине родился в 1887 г. в Новочеркасске. Он начал свою деятельность как инженир и сценарист еще до революции.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, Г. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯЧКОВ, В. СОЛЮХИН, В. ФЛОЛОВ.